

© Робустова, Л.П., 2020

УДК 781.1

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10018

ПЕДАГОГИ И ПЕДАГОГИКА ПЕРВЫХ МУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ КАФЕДР НОВОСИБИРСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Л.П. Робустова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. В начале 2019/20 учебного года исполнилось 60 лет двум первым музыковедческим кафедрам – истории музыки и теории музыки. Деятельность представителей этих кафедр послужила основой для возникновения в Новосибирске авторских школ и различных направлений научно-исследовательской и музыкально-педагогической работы. Наиболее авторитетными фигурами и первопроходцами сибирского музыковедения были А.Н. Котляревский, Ю.Г. Кон, Л.Я. Хинчин, Т.А. Роменская, А.М. Айзенштадт и др. Открытие в Новосибирской консерватории музыковедческих кафедр стало новаторским шагом в процессе подготовки в регионе кадров высшей ступени образования. Успехи в этом деле были обеспечены концептуально значимыми взглядами и идеями на учебно-воспитательный процесс. Поэтому в статье формулируются фундаментальные для воспитания и образования музыкантов-профессионалов установки и постулаты. Они откристаллизовались благодаря суммарному опыту представителей музыковедческих школ различных вузов и регионов – первых педагогов Новосибирской консерватории, которые претворяли их в учебно-педагогической деятельности. основополагающие идеи сформулированы автором статьи на основе учебного и межличностного общения с первыми музыковедами консерватории. Обращает на себя внимание тот факт, что эти и другие похожие идеи, проверенные временем и органично свойственные педагогике музыкального искусства, никем из них не декларировались, но интуитивно присутствовали и всегда реализовывались на практике. Совершенно очевидно, что педагоги-музыканты намного опередили то время, когда в общей педагогике появились такие прогрессивные термины, как «опережающее обучение», «деятельностный подход» и др. Представленные в статье идеи имеют непреходящее значение, ибо в них заключены вневременные ценностные смыслы, обуславливающие успешность воспитания, образования и развития музыкантов-профессионалов.

Ключевые слова: музыкант-профессионал, музыковедение, творческий подход, развивающее обучение, индивидуальный подход, нестандартность, Новосибирская консерватория.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Робустова, Л.П. Педагоги и педагогика первых музыковедческих кафедр Новосибирской консерватории. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 1. С. 158–167. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10018.

TEACHERS AND PEDAGOGICS OF FIRST MUSICOLOGICAL DEPARTMENTS OF THE NOVOSIBIRSK CONSERVATOIRE

L.P. Robustova¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. At the beginning of the academic year 2019/20, first musicological departments of history of music and theory of music celebrated the 60th anniversary. N.F. Orlov,

A.N. Kotlyarevsky, Yu.G. Kon, L.Ya. Khinchin, T.A. Romenskaya, and A.M. Aisenshtadt were top authorities and pioneers of the Siberian musicology. They left a mark in the history of Novosibirsk and elsewhere. Today, the Conservatoire is proud not only with the founders of the Siberian musicology but also their students and successors whose activity is a continuation and augmentation of educational and upbringing traditions laid down in the first 10-15 years of the higher school existence. The opening of musicological departments in the Novosibirsk Conservatoire was an innovative step in the training of musicological staff of the higher level of education. These achievements relied on the conceptually significant vision and ideas of the educational-and-upbringing process. Therefore, in this article, I formulate paradigms and postulates fundamental for the upbringing and education of professional musicians. They were crystallized due to the aggregate experience of representatives of musicological schools of different colleges and regions – the first instructors of the Novosibirsk Conservatoire, who implemented these ideas in their own educational activity. The ground-breaking ideas below were formulated by me on the basis of educational and interpersonal communication with the first musicologists of the Conservatoire. The fact that these and other similar ideas, tried by time and organically inherent to the musical pedagogics, were not declared by these people but they were present at the intuitional level and were always put into practice is worth noting. It is evident that these teachers-musicians were in advance of time when such progressive terms as “cutting-edge learning”, “activity-based approach”, and others appeared in general pedagogics. The presented ideas are of great importance because they contain timeless value-related meanings, preconditioning success of upbringing, education and development of professional musicians.

Keywords: professional musician, musicology, creative approach, developing education, individual approach, uniqueness, Novosibirsk Conservatoire.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Robustova, L.P. (2020), “Teachers and pedagogics of first musicological departments of the Novosibirsk Conservatoire”. *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 158–167. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10018 (in Russ.)

Писать о Новосибирской консерватории одновременно легко и сложно, поскольку в ней прошла вся жизнь – от обучения на теоретико-композиторском факультете и его окончания по кафедре теории музыки в 1972 г. и до настоящего времени в должности заведующего кафедрой музыкального образования и просвещения, которую мне поручено возглавлять с 1987 г. Легко, ибо на протяжении большого отрезка времени мне о консерватории известно многое, и недостатка в информации почти не существует. Сложно в связи с тем, что известные в жизни консерватории процессы и явления необходимо отразить и объективизировать (проанализировать, сопоставить, систематизировать, оценить) как важные научные компоненты, имеющие значение для исследова-

ния музыкальной культуры Сибири в области истории, теории и педагогики музыкального искусства и музыкально-художественной деятельности.

Открытие Новосибирской консерватории – явление знаковое для страны в целом, продемонстрировавшее новый уровень зрелости и масштабности процессов профессионального музыкального образования, которому был дан мощный старт на обширной территории, начиная от Урала и до Дальнего Востока. Значимости происходящих процессов во многом способствовали специалисты из Москвы, республиканских столиц и крупных городов на территории бывшего СССР. Многие уже имели высокий статус музыкантов-профессионалов и соответствующий рейтинг в гла-

зах академического сообщества. Они приехали в Новосибирск не только за интересной работой, но и по зову души и сердца. В целом, происходящие процессы формирования кадрового состава консерватории соответствовали «духу времени», одной из составляющих частей которого был энтузиазм созидания нового, увлеченность профессией и ее миссионерской сущностью, а также романтическое восприятие всего позитивного и современного. Это относилось ко всем специалистам Новосибирской консерватории, включая и музыковедов.

Новосибирск в середине XX столетия бурно рос и развивался; в нем благодаря ряду социально значимых факторов создались уникальные условия проявить каждому специалисту свою индивидуальность в профессионально-личностной сфере деятельности. Поэтому сибирский город привлекал к себе многих крупных специалистов в разных сферах, в том числе и в области культурного строительства. Безусловно, это была особенная эпоха.

Истоки культурно-исторического события в области профессионального музыкального образования лежали не только в уже сформированных профессиональных школах Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Одессы, Ташкента, Львова, Саратова и других городов (Михайленко А., 2005), ставших своего рода «донорами» для культуротворческих процессов в Сибирском регионе. К исторически значимым преобразованиям был уже готов и Новосибирск. В нем, благодаря местным музыкально-педагогическим кадрам, а также процессам широкомасштабного и многофункционального научно-технического и культуротворческого развития города,

созрели все необходимые условия для успешной реализации поставленных целей и задач. Ситуация получила позитивное развитие и внешнюю поддержку Москвы, а также музыкантов из разных регионов СССР. Как результат – в Сибирь не только съехались именитые музыканты, но и устремилась талантливая молодежь. Такой своеобразный сплав двух «М» – *мастерства и молодости* специалистов и других участников культурообразующих процессов способствовал позитивному развитию вуза, формированию собственных установок, принципов, привычек, традиций и, в конце концов, самобытного творческого лица.

«Работать, учиться, созидать и создавать» – вот, пожалуй, основная формула успеха начавшихся преобразований. Она собрала в единый узел самые важные мысли, чувства и слова, которые отнюдь не случайно являлись знаковыми для того времени. Жажда знаний и общественно значимых преобразований, взлелеянных романтикой послевоенной эпохи середины 50-х гг. XX в., насыщала особой энергетикой сердца и души всех участников событий, что было типичным для того времени.

Музыковедение – особая область человеческого знания, духовная ипостась которого связана с умением слушать и слышать музыку, понимать и экспертно оценивать ее художественно-историческую значимость, анализировать самобытность и специфику музыкально-художественных текстов, их эстетическую и этическую ценность, а также структуру и средства выразительности.

Уникальность музыковедческой профессии обусловлена ее многоаспектностью. Данная профессия требует разнообразия талантов в пределах личности; развитых специальных и общих способностей, объединяющих музыку, слово,

интеллект, умение писать и говорить, играть хотя бы на одном инструменте, при этом органично владея творческим, рациональным и эмоциональным компонентами деятельности. Перечисленные качества необходимы как музыковеду-исследователю, так и музыковеду-педагогу, просветителю, лектору, критику. **Многомерность и интегративность разнообразных качеств и свойств в пределах личности** должны сочетаться с активностью не только музыкально-слухового сознания и мышления, но и гражданской позицией и пониманием миссионерской сути своей профессионально-творческой деятельности, социальная функция которой значительна.

Именно музыковеды высокого уровня приехали в годы становления Новосибирской консерватории. Они были признанными специалистами в научно-исследовательской и в практической деятельности – педагогической, критической и лекторско-просветительской. **Деятельность многих демонстрировала не только образцы профессионального мастерства и служения профессии**, но и вариативность, и индивидуальное разнообразие качеств и свойств в пределах творческой личности. Обращает на себя внимание, что им также удалось **центрировать вокруг себя** небольшое количество специалистов-музыковедов, которые уже работали в структурах среднего и начального музыкального образования Новосибирска.

С приездом высокообразованных и опытных профессионалов, а также в связи с открытием в вузе кафедр истории (Шиндин Б., 2006а, с. 83–86) и теории музыки (Демешко Г., Сорокина Т., 2006, с. 113–116) сложились оптимальные условия для системного воспитания и образования студентов-музыковедов в Новосибирской консерватории. Хотелось бы подчеркнуть историческую

значимость этого процесса, поскольку *подготовка музыковедов в Сибирском регионе была делом абсолютно новым*. Впервые культурное сообщество в полном объеме познакомилось с деятельностью представителей музыковедческой профессии и получило возможность *готовить талантливую молодежь для нужд отрасли*. В регионе появился новый и актуальный *крупномасштабный вектор социально-творческой работы*, которую осуществляли и продолжают осуществлять музыковеды.

В области профессионального музыкального образования *специфика их деятельности* связана с преподаванием музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин. Другая ее разновидность существует в виде лекторско-просветительской, пропагандистской и критической работы. Она также имеет педагогический смысл, но в более широком смысле слова; реализуется в разных масштабах и разнонаправлено – от классной и внеклассной воспитательной работы в контексте деятельности какого-либо учебного заведения до различных, в том числе филармонических лекториев, редакционной и журналистской работы в средствах массовой коммуникации. В советское время самым знаковым в социальном смысле было участие музыковедов в лекториях Всесоюзного общества «Знание». Третья разновидность может быть связана с работой в системе общего музыкального воспитания и образования, что также имело место быть в рассматриваемый нами период. Таким образом, деятельность первых музыковедов Новосибирской консерватории охватывала актуальные до настоящего времени ее разновидности и была направлена на все без исключения возрастные категории и социально-культурные слои населения.

Постепенно в общественном сознании начал отчетливо складываться и существовать собирательный образ специалиста-музыковеда, а также понимание специфики, масштабов и общественной значимости его деятельности. Закономерно возникает вопрос на какие образцы и идеалы ориентировались первые педагоги-мастера нашей консерватории? Конечно, на крупные фигуры в области отечественного и зарубежного музыкознания конца XIX – первой половины XX столетия, а также на традиции в области педагогики музыкального искусства, сложившиеся там, где они учились и которые впитали сибирские первопроходцы.

Действительно, они в буквальном смысле слова привнесли в жизнь молодого вуза деятельностную энергетику мастерства и пафос незыблемых основ профессии, полученных от крупных представителей музыковедческой мысли и искусства. Имели место и реконструкции в их собственной учебно-педагогической деятельности лучших традиций учебных заведений, которые когда-то заканчивали или в которых ранее работали первые представители музыковедческого корпуса консерватории. Таким образом, формирование и развитие профессиональной, научно-методической и учебно-творческой жизни Новосибирской консерватории с первых лет были насыщены самыми значимыми для музыковедческой профессии трансисторическими ценностными смыслами. В них в той или иной мере обобщался и распространялся лучший опыт многих учебных заведений, наработанный в высшем звене профессионального музыкального образования, включая столичные вузы.

Исторически сложилось так, что в деятельности Новосибирской консерватории в течение первых десяти

лет – пятнадцати лет работы был системно обобщен научно-педагогический опыт многих консерваторий и авторских школ, что, к слову сказать, относится не только к музыковедческим, но и исполнительским кафедрам. Так удачно пересеклись случайности и закономерности событий, позволившие Новосибирской консерватории очень скоро занять лидирующие позиции в регионе. Сложившиеся же реалии практически сразу дали возможность музыкальному вузу развиваться по канонам высшего профессионального мастерства и одновременно идти экспериментально-опытным путем, опираясь на региональные и местные традиции и переосмысливая опыт поколений; работать самобытно, эффективно и быстро, завоевывая имя и приобретая авторитет на уровне всероссийских и международных стандартов.

Естественно, что учиться у таких незаурядных специалистов, какими были многие педагоги консерватории, считалось абсолютным счастьем. Для студентов они являли собой образцы деятельности ученого, исследователя, педагога и просветителя в одном лице; личности неординарные, многомерные, синтезные по своей сути. Речь идет не об избранных специалистах «высокого творческого полета», а о созвездии, личностный облик которых был неповторимо своеобразен.

Общие процессы воспитания музыковедов можно характеризовать следующим образом. Сосредоточимся на главных установках и постулатах.

Первое. Воспитание музыковедов проходило как *деятельностное погружение в профессию, творческий облик и миссионерская сущность которой всячески акцентировались.*

Второе. Установка на *нестандартность, незаурядность в творческом облике молодого музыковеда всегда поощрялась и поддерживалась*. Она касалась как научно-поисковой сферы, так и в целом профессиональных и личностных качеств воспитания музыканта-исследователя – педагога – просветителя – творца.

Третье. *Нормативность в процессе обучения музыковеда не исключалась, а трактовалась как воспитание умений и навыков следовать наивысшим образцам в любых профессионально значимых процессах и явлениях, как стремление к эталонам мастерства и совершенства, личностного роста и развития*.

Четвертое. Следование нормативам и эталонам предполагало их *безукоризненное выполнение, но не ограничивалось этим*. Наоборот. Достижение эталона лишь открывало границы неизведанного и безграничного, стимулировало полет творческой фантазии и стремление к новому уровню профессионально-творческого развития и обретения мастерства.

Пятое. Установка на *опережающее обучение и развитие личности профессионала-музыканта*. Она была связана с превышением выполнения стандартов и объемов, прописанных в учебных планах и программах, но не в ущерб качественному результату деятельности. Данная установка распространялась практически на все предметы, так как интегративный характер деятельности музыковеда априори предполагает безграничность познания, энциклопедический уровень и широкий диапазон знаний и умение применять их на практике.

Именно опережающее обучение в представлении наших учителей считалось нормой; «обучение по возрастным

и учебным нормам и правилам» ими не поддерживалось и чаще всего отвергалось. Смысл – феноменологические особенности нестандартизированной профессии, обуславливающие ориентацию на ускоренное развитие, требующее поиска стратегий и внутренних интеллектуально-творческих резервов.

Шестое. *Вся учебная жизнь студента фокусируется исключительно на индивидуальном подходе к процессам обучения профессии, а также на стремлении к совершенству в ее достижении (в представлениях на конкретный исторический отрезок времени)*.

Седьмое. *Престижность определялась качественными параметрами овладения профессией*. Пересдавать или учиться плохо было не престижным и осуждалось всеми. Одновременно эта особенность свидетельствовала об отсутствии оптимального уровня развития и как результат – утрата привлекательности в глазах профессионального и студенческого сообщества.

Восьмое. *Учителя воспринимались как безусловный образец для подражания и пример эффективности профессионального развития музыковеда*. Установки и требования педагогов имели силу закона; они не обсуждались, а неукоснительно выполнялись.

Девятое. *Стремление к совершенству и соответствие высоким профессиональным требованиям и даже идеалам стимулировали желание учиться и достигать определенных высот зрелости*. И это естественное чувство организовывало и направляло учебную деятельность в достижении наивысших целей; одобрение педагога воспринималось как духовная ценность, а его дружеское расположение было наивысшей душевной наградой.

Десятое. *Установка на творческий диалог педагогов и студентов как оптимальный метод обучения.* Он возникал сам по себе или не возникал вовсе. Условия возникновения – это профессиональный интерес к общению педагога и ученика в процессе совместной поисково-творческой деятельности.

Конечно, изложенным выше далеко не исчерпываются особенности воспитательно-образовательной работы музыковедческого факультета. Приведенные абстрактно-логические установки и постулаты нигде и никогда не формулировались, однако присутствовали в деятельности каждого члена педагогического коллектива. Более того, на них *интуитивно ориентировались все.* Да и в научно-исследовательском плане процессы педагогики и психологии музыкального искусства в то время не изучались и не анализировались.

Похожими вопросами в Новосибирской консерватории относительно регулярно начали заниматься лишь в 70-е гг. XX столетия под влиянием достижений общей педагогики и психологии, в которых подобные установки были сформулированы как новейшие достижения педагогики. Однако музыкантам-профессионалам хорошо известно, что аналогичные постулаты в педагогике музыкального искусства практиковались достаточно давно. В частности, на их основе строилось эффективное обучение выдающихся деятелей музыкального искусства прошлого и современности.

Однако только сейчас ретроспективный взгляд в более чем полувековую историю, позволил нам глубже понять первопроходцев сибирского музыковедения и основателей двух

первых музыковедческих кафедр – истории и теории музыки, благодаря педагогической деятельности которых, Сибирский регион был оснащен специалистами-музыковедами высокого уровня профессиональной подготовки. Нам также удалось сформулировать *концептуальные основы педагогической деятельности первых сибирских музыковедов.* Их вклад, безусловно, велик, поскольку они заложили основу основ для успешного развития сибирского музыкального вуза и музыковедения в его практическом и теоретическом аспектах деятельности, чему посвящена статья Б.А. Шиндина (2006б). В этом также можно убедиться, обращаясь к многочисленным исследованиям, уже последующих представителей консерватории. Если говорить об основных процессах, проходивших на указанных кафедрах, и их специалистах, то аналитико-синтезирующая информация, одновременно краткая и объемная, представлена на страницах энциклопедического словаря НГК, изданного к 50-летию вуза¹.

Будучи студенткой и выпускницей теоретико-композиторского факультета, специализировавшейся на кафедре теории музыки под руководством недавнего выпускника Московской консерватории Александра Павловича Ментюкова (класс профессора Б.М. Ярустовского), мне в полной мере удалось ощутить и прочувствовать многие процессы и явления, обусловленные концептуальными особенностями жизни вуза и опосредованные деятельностью его конкретных представителей. Поэтому в моей душе и сердце остался свой энциклопедический словарь педагогов, которые оказали на меня наибольшее влияние и способство-

вали моему становлению как музыканта-профессионала и музыковеда-исследователя, педагога, лектора и просветителя.

Хотелось бы назвать самые знаковые для меня имена, с которыми внутренне солидаризируюсь даже сейчас, будучи уже опытным профессионалом. Я их не только помню, но вспоминая, продолжаю учиться – ценное качество, необходимое на любой ступени профессионального развития. Это – Арсений Николаевич Котляревский (Митин В., 2006), Лия Яковлевна Хинчин (Селицкий А., 2005), Юзеф Гейманович Кон (Александрова Л., 2006; Михайленко А., 2006), Ольга Александровна Бочкарева, Илья Алексеевич Боровский, Владимир Михайлович Калужский, Татьяна Аркадьевна Роменская, Яков Наумович Файн, Светлана Владимировна Серебренникова, Самуил Львович Зиссер, Александр Миронович Айзенштадт. С ними меня свела судьба и они стали

для меня во многом судьбоносными. К счастью, о некоторых из названных педагогов написаны подробные статьи, а в единичном случае, имеется сборник статей², что не может не радовать. К сказанному добавим, что о Т.А. Роменской (Робустова Л., 2001) и А.М. Айзенштадте (Робустова Л., 2011) опубликованы статьи в изданиях НГК по случаю особых дат.

В завершение отметим, что не только названные имена, но и многие другие сыграли в судьбе каждого выпускника важную роль. Безусловна их позитивная миссия и в успешной деятельности консерватории, а творческий путь во многом показателен для сибирской музыковедческой школы, значение которой в контексте культурообразующих процессов в Сибири велико. Особенно впечатляет то, что новосибирские музыковеды и в XXI в. продолжают путь эффективного развития в контексте сложившихся и утвердивших себя в Новосибирской консерватории традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новосибирская консерватория – 50 лет. Энциклопедический словарь. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. 400 с.

² Александр Миронович Айзенштадт: К 90-летию со дня рождения. Исследования. Исторические материалы и воспоминания. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2012. 252 с.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Л.В. О моем учителе // Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 195–196.

Демешко Г.А., Сорокина Т.С. Кафедра теории музыки // Новосибирская консерватория – 50 лет. Энциклопедический словарь. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 113–116.

Митин В.Т. Арсений Николаевич Котляревский // Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 31–34.

REFERENCES

Aleksandrova, L.V. (2006), “About my teacher”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty* [The Novosibirsk Conservatoire – 50 years. Materials and documents], *Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk*, pp. 95–196. (in Russ.)

Demeshko, G.A., Sorokina, T.S. (2006), “Department of Music Theory”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Entsiklopedicheskii slovar’* [The Novosibirsk Conservatoire – 50 years. Encyclopedic dictionary], *Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk*, pp. 113–116. (in Russ.)

Михайленко А.Г. Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки // Музыкальная культура Новосибирска. Новосибирск, 2005. С. 518–549.

Михайленко А.Г. Юзеф Гейманович Кон // Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 79–83.

Робустова Л.П. Музыкальная Сибирь – тема ее жизни (к юбилею профессора Т.А. Роменской) // Сибирский музыкальный альманах – 2000. 2001. С. 201–204.

Робустова Л.П. Учитель – категория вечная (памяти А.М. Айзенштадта) // Музыкальная культура города как художественная и социальная проблема: Сб. материалов науч.-теорет. конф. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2011. С. 393–402.

Селицкий А.Я. По законам музыкальной драмы. К 90-летию со дня рождения Л.Я. Хинчин (1914–1988) // Сибирский музыкальный альманах – 2004. 2005. С. 242–260.

Шиндин Б.А. Кафедра истории музыки // Новосибирская консерватория – 50 лет. Энциклопедический словарь. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006а. С. 83–86.

Шиндин Б.А. Научная работа // Новосибирская консерватория – 50 лет. Энциклопедический словарь. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006б. С. 190–195.

Mikhailenko, A.G. (2005), “Glinka Novosibirsk State Conservatoire (Academy)”, *Muzykal'naya kul'tura Novosibirska* [Musical culture of Novosibirsk], Novosibirsk, pp. 518–549. (in Russ.)

Mikhailenko, A.G. (2006), “Jozef Gamanovich Con”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty* [The Novosibirsk Conservatoire – 50 years. Materials and documents], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, pp. 79–83. (in Russ.)

Mitin, V.T. (2006), “Arseny Nikolayevich Kotlyarevsky”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty* [The Novosibirsk Conservatoire – 50 years. Materials and documents], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, pp. 31–34. (in Russ.)

Robustova, L.P. (2001), “Musical Siberia – the theme of her life (for the anniversary of Professor T.A. Romenskaya)”, *Sibirskii muzykal'nyi al'manakh – 2000* [Siberian music almanac – 2000], pp. 201–204. (in Russ.)

Robustova, L.P. (2011), “Teacher – eternal category (in memory of A.M. Eisenstadt)”, *Muzykal'naya kul'tura goroda kak khudozhestvennaya i sotsial'naya problema* [Musical culture of the city as an artistic and social problem], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, pp. 393–402. (in Russ.)

Selitskii, A.Ya. (2005), “According to the laws of musical drama. To the 90th anniversary of the birth of L.Ya. Khinchin (1914–1988)”, *Sibirskii muzykal'nyi al'manakh – 2004* [Siberian music almanac – 2004], pp. 242–260. (in Russ.)

Shindin, B.A. (2006a), “Department of Music History”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Novosibirsk Conservatoire – 50 years. Encyclopedic dictionary], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, pp. 83–86. (in Russ.)

Shindin, B.A. (2006b), “Scientific work”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Novosibirsk Conservatoire – 50 years. Encyclopedic dictionary], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. M.I. Glinki, Novosibirsk, pp. 190–195. (in Russ.)

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Сведения об авторах

Робустова Людмила Павловна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки
E-mail: robus2004@yandex.ru

Authors information

Lyudmila P. Robustova, Cand. Sc. (Art Criticism), associated professor, head of the Department of Musical Education and Enlightenment at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

Поступила в редакцию 15.01.2020

После доработки 21.02.2020

Принята к публикации 17.03.2020

Received 15.01.2020

Revised 21.02.2020

Accepted for publication 17.03.2020